DOI 10.24412/2686-7702-2024-1-20-39

Об изучении японских демонов на Западе и в России

Дуткина Галина Борисовна[1]

[1] Институт востоковедения РАН

Аннотация. Демоны-ёкаи занимают очень важное место в культуре и истории Японии, это заветный ключик к культурному коду нации. Без них невозможно постичь Кокоро – «Душу Японии». И бурное увлечение японской демонологией на Западе и в России оказывается отнюдь не случайным, а история знакомства западного мира с японскими ёкаями полна захватывающих сюжетов. В статье рассказывается об истории изучения на Западе и в России японской демонологии, анализируются причины и особенности массового увлечения ёкаями в мире. Приведён подробный обзор источников – переводов художественных произведений и исследований, посвящённых ёкаям. Особое внимание уделяется различиям в восприятии японских демонов в западных странах и у российской аудитории. Причину этого автор видит в разнице менталитетов – англосаксонское рацио против русского мифологического сознания.

***Ключевые слова*:** ёкаи, кайдан, J-хоррор, японский фольклор, японская демонология, исследования японской мифологии.

***Автор*:** *Дуткина Галина Борисовна*, кандидат филологических наук, научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0002-6428-2866. E-mail: dutkina@mail.ru

***Конфликт интересов*.** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

***Для цитирования*:** Дуткина Г.Б. Об изучении японских демонов на Западе и в России // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 1. С. 20–39. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-20-39

On the study of Japanese demons in the West and in Russia

Dutkina Galina B.[1]

[1] Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Yokai demons occupy a very important place in the culture and history of Japan. Yokai are the treasured key to the cultural code of Japanese nation, without which it is impossible to comprehend Kokoro – the Soul of Japan. The rapid fascination with Japanese demonology in the West and in Russia is by no means accidental, and the history of the Western world's acquaintance with Japanese yokai is full of breathtaking stories. The article tells about the history of the study of Japanese demonology in the West and in Russia, and analyzes the reasons and features of the mass fascination with yokai in the world. A detailed overview of sources includes translations of works of fiction and studies devoted to yokai. The article pays special attention to the differences in the perception of Japanese demons in Western countries

and among the Russian audience. The author sees the reason for this in the difference in mentalities – the Ango-Saxon ratio versus the Russian mythological consciousness.

***Keywords*:** yokai, kaidan, J-horror, Japanese folklore, Japanese demonology, Japanese mythology studies.

Author: *Dutkina Galina B.,* PhD (Philology), Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6428-2866. E-mail: dutkina@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

***For citation*:** Dutkina G.B. (2024). Ob izuchenii yaponskih demonov na Zapade i v Rossii [On the study of Japanese demons in the West and in Russia]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 1: 20–39. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-20-39

Без демонов-ёкаев невозможно постичь Кокоро – «Душу Японии». Ёкаи – это заветный ключик к культурному коду нации. Бурное увлечение японской демонологией на Западе и в России отнюдь не случайно, а история знакомства западного мира с японскими ёкаями полна захватывающих сюжетов.

Краткая история знакомства западного мира с японскими ёкаями

После насильственного открытия миру «чёрной эскадрой» американского коммодора Перри в середине XIX в. Япония неожиданно для себя оказалась в самой гуще политических вихрей и была вынуждена взять курс на модернизацию под лозунгом «вакон-ёсай» («японский дух – западные знания») [Скворцова 2020]. Но в военно-техническом отношении Япония катастрофически отставала от европейских стран, а потому вести диалог с Западом ей приходилось исключительно в сфере культуры, конкретнее – на поле традиционного искусства.

Японская цветная гравюра укиё-э и национальное прикладное искусство в целом к тому времени получили широкую известность в Европе, что вызвало бум увлечения всем японским. Благодаря этому Япония создала себе славу «загадочной уникальной» страны с непостижимым «японским духом». Именно в этот период Запад узнал о ёкаях − через искусство и литературу.

Европейские художники в тот период начинают подражать японской живописи, коллекционеры создают огромные «японские» коллекции: в чайных лавках случайно обнаруживается большое количество японских гравюр, которые использовались в качестве обёрточной (!) бумаги. Среди авторов – сам великий Хокусай. Понятно, что среди этих «обёрточных» шедевров порой встречались и гравюры с популярными в средневековой Японии фольклорными сюжетами – истории из старинных легенд про монстров, привидений и духов, а также портреты актёров Кабуки и сценки из «фольклорных» спектаклей[1].

[1] Строго говоря, знакомство с японскими гравюрами состоялось раньше. Существует мнение, что знакомство Европы с японским искусством началось со времени монгольского нашествия, и известно, что с тех пор европейские купцы и миссионеры среди прочих редкостей привозили из Японии и художественные произведения. Инструменты и материалы восточных гравёров упоминаются в европейских учебниках и справочниках по искусству XVIII в. Но первые японские гравюры попали в Европу после смерти Исаака Титсинга – главы голландской фактории на острове Дэсима в Нагасаки (умер в 1812 г. в Париже). Около 1830 г. в музей Лейдена был передан «Кабинет редкостей», принадлежавший известному немецкому врачу и естествоиспытателю Филиппу Зибольдту, жившему в Японии в течение нескольких лет. Но широкое увлечение японским искусством в Европе началось лишь в 1850–1860-х гг., когда эта страна после почти 200-летней изоляции от внешнего мира открыла свои порты для иностранцев.

Бурное увлечение японским искусством получило слегка ироничное французское название «жапонезри» (Japonaiserie − «японщина» (фр.)) − в качестве параллельного термина «шинуазри» (Chinoiserie − «китайщина» (фр.)). «Японщина» наряду с «китайщиной» составляли важный компонент французских стилей Регентства и рококо первой половины XVIII в. Не отставала от моды и Россия. Крупнейшую коллекцию японских гравюр в нашей стране собрал Сергей Николаевич Китаев, офицер русского флота, приобретший эти раритеты в походах на Японию в 1885–1896 гг.[2].

Не будем, однако, излишне углубляться в историю японизма («японщины») и его влияния на мировое и русское искусство, отметим только, что знакомство с миром ёкаев и кайданов через художественные изображения шло успешно как на Западе, так и в России. Коллекции музеев и частных лиц регулярно пополнялись, предпринимались попытки описать и атрибутировать гравюры, в том числе с мифологическими и фольклорными мотивами.

В это же время в мире появляются первые переводы на европейские языки «японских сказок», которые зачастую оказывались вовсе не сказками, а страшными и странными историями из старинных национальных сборников рассказов. В 1893 г. в Японии выходит знаменитая книга «Нихон мукасибанаси» («Японские сказки») в обработке и авторском изложении писателя и журналиста Садзанами Сандзина (Ивая Садзанами, наст. имя − Суэо). «Японские сказки» Садзанами имели громкий международный успех и были переведены на многие европейские языки, в том числе и на русский. В 1910 г. в России типография А.Ф. Девриена выпустила авторский сборник Садзанами Сандзина «Нихон мукасибанаси. Сказания древней Японии» с японскими иллюстрациями. Автором предисловия и перевода «Сказаний древней Японии» был В.М. Мендрин – известный российский японист.

Помимо переводов национального фольклора начинают публиковаться фундаментальные исследования западных японоведов, посвящённые японским духам, оборотням, привидениям и прочим демонам. Далее рассмотрим, каким образом ёкаи – персонажи сугубо герметичной и загадочной японской традиционной культуры − смогли успешно преодолеть языковый и межкультурный барьер и глубоко проникнуть на Запад.

Средство проникновения − кайдан

Секрет заключается в том, что во все времена ёкаи успешно использовали универсальное «транспортное средство» − японский литературный жанр *кайдан*. Именно кайдан («повествование о загадочном и необычайном») способствовал не просто путешествию ёкаев на Запад, но и их адаптации к западному рациональному менталитету.

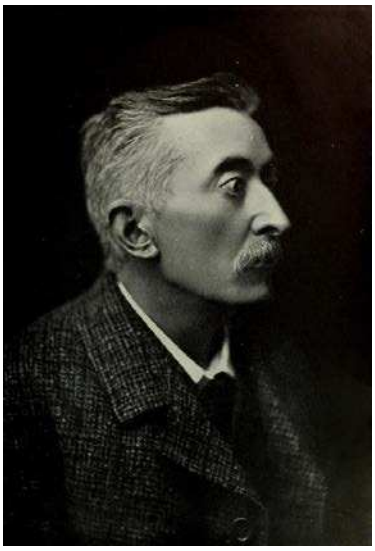
Более общеизвестные даты знакомства Европы с японским искусством – годы всемирных выставок в Лондоне (1863) и в Париже (1867). С этого времени начинается его серьёзное коллекционирование и изучение, в частности, гравюр. На смену случайным приобретениям моряков и путешественников приходит систематическое и целенаправленное собирание коллекций европейскими учёными и дипломатами, жившими в Японии.

[2] См.: Воронина Б.Г. Коллекционер Сергей Николаевич Китаев. URL: http://japaneseprints.ru/reference_materials/articles/kitaev/index.php (дата обращения: 01.03.2024). В 1896 г. Китаев открыл первую выставку японского искусства в залах Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, в 1897 г. − в Историческом музее в Москве, в 1905–1906 гг. − в Обществе Поощрения художников в Петербурге. Эти выставки положили начало знакомству широкой российской публики с искусством Японии и увлечению русских художников «японизмами». С 1924 г. собрание японской графики Китаева (более шести тысяч произведений) хранится в московском Музее изобразительных искусств и Музее Востока.

Кайдан, или «повествование о необычайном» − это один из самых ярких и уникальных феноменов японской культуры [Дуткина 2016a; Дуткина 2016b]. Кайдан выходит за рамки собственно литературы, распространяясь на другие (не только смежные) виды искусств.

Кайдан как самостоятельный жанр сформировался к началу годов Гэнроку (1688–1704) в эпоху стремительного развития городской культуры. И даже во время модернизации в эпоху Мэйдзи (1867–1912), которая, в первую очередь, означала вестернизацию страны, западная культура не смогла полностью вытеснить кайдан. В 90-е гг. XIX в. в Японии интерес к литературе о призраках вспыхнул с новой силой. Причина крылась в новом подъёме национального сознания, поисках национальных корней, что связывалось с недовольством некоторых слоёв населения чрезмерной европеизацией Японии.

Интересно, что выразителем новой национальной тенденции стал не японец, а натурализовавшийся в Стране восходящего солнца американский журналист и писатель Лафкадио Хирн (1854–1904). Приехав в Японию в 1890 г., Хирн настолько увлёкся её традиционной культурой, что посвятил жизнь исследованиям местных обычаев и верований.

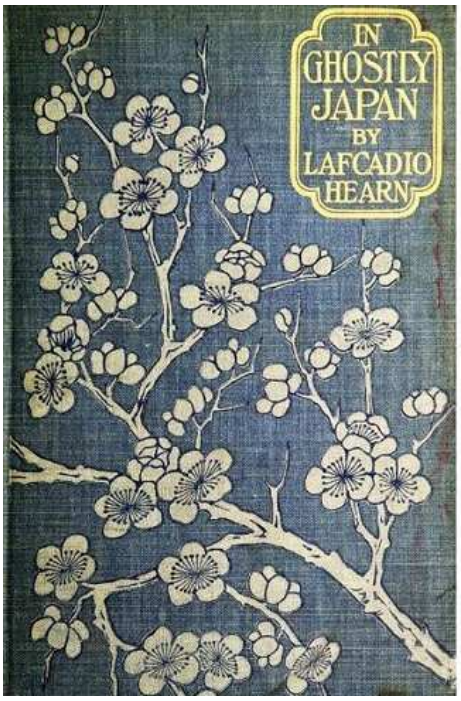


Илл. 1. Лафкадио Хирн.
Pic. 1. Lafcadio Hearn.

О роли Лафкадио Хирна в изучении японских ёкаев на Западе

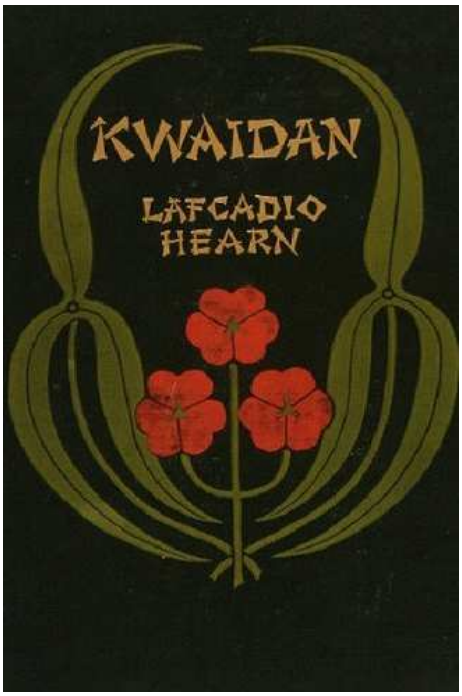
Сын гречанки и ирландца, американец Лафкадио Хирн волею судеб стал первым посредником между Западом и миром японской демонологии. Жизнь изрядно потрепала Хирна и пошвыряла по свету – пока он, наконец, не осел в Японии. Он прожил на японских островах всего 14 лет, но за это недолгое время успел выстроить культурный мост между Японией и Западом, причём с движением в обе стороны.

Самой первой работой Хирна стала книга «В призрачной Японии» (In Ghostly Japan), опубликованная в 1899 г. В ней автор представил легенды и сказания о призраках, демонах и духах, где причудливо переплетаются японские, китайские и индийские мотивы, образуя удивительный пёстрый мир.



Илл. 2. Обложка книги «In Ghostly Japan».
Pic. 2. The cower of the book «In Ghostly Japan».

После издания этой книги Хирн продолжил собирать мистические истории и публиковать новые произведения. В 1904 г., в год смерти писателя, свет увидел сборник «Квайдан: история и очерки об удивительных явлениях» (“Kwaidan: Stories and Studies of Strange Things”), куда вошло 17 рассказов. Это был шаг на новую ступень, ведь кайдан – это уже не просто фольклор, а литературное произведение, повествующее о контактах со сверхъестественными персонажами.



Илл. 3. Обложка книги «Kwaidan: Stories and Studies of Strange Things».
Pic. 3. The cower of the book «Kwaidan: Stories and Studies of Strange Things».

Безусловно, в основу рассказов «Квайдана» легли именно народные предания, но Хирн обогатил их собственными наблюдениями, философскими поэтическими вставками и, наконец, бережно сохранил японский колорит. Его новеллы не выглядят простыми переводами с японского на английский – они воспринимаются как традиционная обработка старинных японских легенд, преданий и китайских сюжетов.

Перечислим некоторые самые известные публикации Лафкадио Хирна, имеющие отношение к фольклору Японии:

• «Glimpses of Unfamiliar Japan» («Мимолётные видения незнакомой Японии», 1894);

• «Out of the East: Reveries and Studies in New Japan» («С Востока: мечты и исследования новой Японии», 1895);

• «Kokoro: Hints and Echoes of Japanese Inner Life» («Душа Японии − Кокоро», 1896);

• «The Boy Who Drew Cats» («Мальчик, который рисовал кошек», 1897);

• «Exotics and Retrospectives» («Экзотика и ретроспективы», 1898);

• «Japanese Fairy Tales» («Японские сказки», тт. 1–4, 1898–1903);

• «In Ghostly Japan» («В призрачной Японии», 1899);

• «Shadowings» («Сокрытое в тени», 1900);

• «Japanese Lyrics» («Японская лирика», 1900);

• «A Japanese Miscellany» («Японская коллекция», 1901);

• «Kottō: Being Japanese Curios, with Sundry Cobwebs» («Котто: японские истории о странных вещах и всякой всячине», 1902);

• «Kwaidan: Stories and Studies of Strange Things» («Квайдан: история и очерки об удивительных явлениях», 1904);

• «Japan: An Attempt at Interpretation» («Япония: попытка интерпретации», 1904);

• «The Romance of the Milky Way and Other Studies and Stories» («Песнь о Млечном пути и другие истории и очерки», 1905).

Именно Л. Хирну принадлежит пальма первенства в продвижении кайданов и японских демонов-ёкаев на Западе: напомним, что первый японский этнограф и фольклорист Янагита Кунио издал свой сборник легенд «Тоно моногатари» («Рассказы из Тоно») позже Хирна – в 1912 г., а английский перевод этой книги и вовсе был впервые напечатан только в 1976 г. К тому же, все 119 легенд и преданий Янагита записал на классическом литературном языке камбун, который уже выходил из обращения. Так что именно Хирн, опередив своё время, первым сделал доступную западному читателю адаптацию. Однако массовое рационалистическое сознание западного общества отреагировало на это явление далеко не сразу.

Только спустя несколько десятков лет мир вспомнит о кайдане (и о Хирне), причём с неожиданной стороны: в середине XX в. японские демоны прорвутся в западный мир – но уже не через литературу, а через кино. И тут не обойдётся без сборника Хирна.

«Луна в тумане» и «Квайдан»

Первое знакомство западного киномира с японскими ёкаями и кайданами состоялось в 1953 г. Фильм «Сказки туманной луны после дождя» («Луна в тумане» − «Угэцу моногатари», 1953 г.) принёс своему создателю, японскому режиссёру Мидзогути Кэндзи, «Серебряного льва» на Венецианском кинофестивале 1953 г., а затем был номинирован на «Оскар» за лучшую работу художника по костюмам.

Вслед за этим в 1965 г. фильм «Квайдан» (1964 г.) ещё одного японского режиссёра − Кобаяси Масаки − получил специальный приз жюри Каннского кинофестиваля 1965 г. и также был номинирован на «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке».

И если сюжет «Луны в тумане» только напоминает сборник Л. Хирна по подаче материала, то в фильме «Квайдан» в основу уже положены новеллы самого Хирна, без каких-либо изменений.

Пришедшая популярность стала громкой победой японского кинематографа и ёкаев. Большой мир увидел «японские ужасы» и теперь уже громко восхитился, но скоро капризно опять забыл о новой игрушке.

* * *

После долгого забвения и бесчисленных экспериментов с жанрами фильмов ужасов, в конце XX в. японские режиссёры вновь возвращаются к старому доброму, но забытому кайдану. Впрочем, не совсем старому. И даже почти новому – теперь он так и называется – неокайдан, т.е. «новый» кайдан, известный миру под названием J-horror.

Здесь необходимо сделать одно уточнение. Дело в том, что появлению нового кайдана предшествовало ещё одно, практически не упоминаемое исследователями японского кино направление – городская легенда, представленная в национальном кинематографе в виде «школьного кайдана» («*гакко-но кайдан*»).

Направление *тоси миндзокугаку (*т.е. исследования городского фольклора) возникло в результате стремительной урбанизации страны в 70–80-е гг. XX в. Оно являлось частью массовой культуры, а городской фольклор отражал проблемы и страхи большого города.

Одним из основателей *тоси миндзокугак*у был известный фольклорист Мията Нобору, в числе первых использовавший данный термин.

В 1990-х гг. из *тоси миндзокугаку* под влиянием американской фольклористики оформилось самостоятельное направление − *тоси дэнсэцу* (городские легенды).

Городские легенды довольно примитивны и похожи на страшилки, рассказываемые на ночь, но с установкой на реалистичность. «Достоверность», «документальность» − одни из важнейших особенностей данного жанра. Основные герои − призраки невинно убиенных женщин – *юрэй* (особенно мстительны духи *онрё*[3]). В городской легенде иногда также фигурируют старые и новые сверхъестественные существа – ёкаи и фантастические существа из западных хорроров.

Изначально городские легенды передавались из уст в уста или через Интернет, однако многие из них уже начали перекочёвывать на киноэкраны, в ТВ-сериалы, анимэ или манга.

Городские легенды тесно соседствуют с *гакко-но кайдан* – т.н. «школьным кайданом», или «школьными историями о привидениях». Инициатором бума *гакко-но кайдан* стал школьный учитель Тору Цунэмицу, собиравший школьные кайданы по всей Японии и впервые записавший их в 1985 г. К 1990-м гг. он выпустил первый том *гакко-но кайдан*. Книга вызвала бурный восторг, и автор продолжил серию. С 1990 по 1997 гг. издательство «Кодансия» издало 9 томов подобных историй. По этим сериям сначала был выпущен анимэ-сериал из 20 эпизодов по 25 мин. «Гакко-но кайдан» (2000–2001 гг., режиссёр Нориюки Абэ),

[3] Онрё: (обиженный, мстительный дух) − привидение умершего человека, вернувшееся в мир живых ради мести, восстановления справедливости или исполнения некоего проклятия.

а потом ряд игровых фильмов (дорама) «Гакко-кайдан» (1–4). Целевая аудитория – школьники (особенно школьницы) средних и старших классов.

Именно школьный кайдан и городские легенды, по всей вероятности, дали толчок новому направлению японских ужасов − J-horror. И поэтому у J-horror та же целевая аудитория – школьницы подросткового возраста.

J-horror на Западе

В *Japanese horror* очень заметно влияние западных фильмов, однако в нём доминирует чисто японский психологический компонент ужаса и саспенса – напряжённого ожидания, а также характерно обилие призраков среди персонажей. В произведениях этого жанра отражается немало древних верований, сверхъестественных духов и монстров из старого кайдана, но, помимо ёкаев, туда добавились также сверхъестественные существа из западного кинематографа и вводятся темы паранормальных способностей, экзорцизма и предвидения, несколько осовремененные и модифицированные. И это относится не только к кино, а и к литературе, манга, анимэ, видеоиграм и пр.

Основоположником этого нового направления стал писатель Кодзи Судзуки (род. в 1957 г.) с его романами «Звонок» («Рингу», 1991), «Спираль» («Расэн», 1995), «Петля» («Рупу», 1998), новыми творениями из этой же серии 2012 и 2013 гг., а также сборником «Тёмные воды» («Хоногурай мидзу-но соко-кара»[4], 2001) и пр. Многие произведения Судзуки были экранизированы, существуют их американские ремейки. После экранизации «Звонка» режиссёром Наката Хидэо мир охватила настоящая лихорадка J-horror.

* * *

Но «несмотря на то, что всё первое десятилетие XXI в. в кинематографе ознаменовано американскими ремейками фильмов жанра J-хоррор − голливудские адаптации работ Киёси Куросава, Такаси Симидзу, Такаси Миикэ и Хидэо Наката, которые охватывают схожие темы, образы и стили, – говорить об огромном влиянии японских хорроров на голливудский кинематограф, возможно, немного несправедливо, поскольку адаптаций J-хорроров всё-таки сделано меньше, чем ремейков оригинальных американских фильмов ужасов и сиквелов. Тем не менее, факт, что ряд японских фильмов ужасов получил свои голливудские адаптации и снискал популярность у широкого зрителя, свидетельствует о некотором культурном влиянии J-хоррора на мировой кинематограф», − считает исследователь японского кинематографа Т. Хангаева [Хангаева 2021]. Отметим, что и в самом J-хорроре присутствует явное влияние западной готической традиции.

Ёкаи в исследованиях и переводах на Западе

О роли Л. Хирна в распространении японской культуры на Западе уже упоминалось выше, как и о первых переводах японских легенд и преданий на европейские языки. В тот же период на рубеже XIX–XX вв. появляются и первые научные изыскания в области японского фольклора и демонологии.

[4] Дословно: «Из самой глубины тёмных вод». Однако в данной статье приводится принятый в России перевод названий фильмов на русский язык.

Маринус Виллем де Фиссер (Marinus Willem de Visser, 1875–1930) окончил отделение классической филологии Лейденского университета. Увлечение этнологией привело его к занятиям китайским языком, сначала под руководством знаменитого синолога Густава Шлегеля, а затем – Якоба де Гроота[5]. В 1904 г. де Фиссер поступает на дипломатическую службу в качестве переводчика при Голландской миссии в Токио. С 1917 г. становится заведующим кафедрой Японии Лейденского университета, с 1918 г. – членом Нидерландской королевской академии наук. Де Фиссер внёс большой вклад в изучение мифических существ китайского и японского фольклора и стал автором ряда уникальных исследований в области японской демонологии. Некоторые из его трудов переведены на русский язык, например, «Традиционный японский фольклор» [Фиссер 2016] и «Драконы в мифах Китая и Японии» [Фиссер 2008]. К сожалению, имя де Фиссера в мире оказалось не столь популярным, как Л. Хирна.

Исследователь творчества Л. Хирна А. Танасейчук пишет, что «основной объём переизданий трудов Хирна приходится прежде всего на США и Японию (хотя его издают и в Англии, Германии, Франции, Испании, Финляндии, а также в других странах). По данным Amazon.com в настоящее время доступны более 400 наименований различных книг Л. Хирна. Большинство из них – букинистические издания. Но среди этих нескольких сотен наименований около пятидесяти – тиражная продукция. Более тридцати из последних – книги, изданные уже в начале XXI в., чаще всего переиздавался сборник «Kwaidan» (1904)» [Танасейчук 2015].

Что касается исследований ёкаев на Западе в целом, то их колоссальный рост случился только в конце нулевых − начале второго десятилетия XXI в. То же самое можно сказать и о переводной литературе (*кайданы* и *киданы*). Во всяком случае на сайте Amazon.com не удалось обнаружить сколько-либо значительных классических изданий, за исключением «Пионового фонаря» («Ботан доро» Санъютэя Энтё или Асаи Рёи (в основном в вольном пересказе сюжета), а также сборника Уэды Акинари «Луна в тумане» («Угэцу моногатари»), который присутствует даже в четырёх переводах. Гораздо больше «повезло» Эдогаве Рампо (на сайте присутствуют более 40 переводных изданий, причём не только на английском языке, однако числятся они в жанре Mystery&Imagination) и «командиру *обакэ*»[6] Идзуми Кёка, который, впрочем, тоже проходит под маркой отнюдь не кайдана, а готического рассказа (8 изданий на Amazon.com). Популярны и современные японские авторы, творящие в русле J-horror, особенно те, что были экранизированы (Судзуки Кодзи и др.), а также произведения в жанре детектива-*хонкаку* с примесью чертовщины и мистики (Кёгоку Нацухико и пр.). Но всё же на американском книжном рынке нет ничего похожего на солидные советские или российские издания кайданов со вступительными статьями и обширными комментариями (за исключением «Луны в тумане»).

[5] И Густав Шлегель, и Ян Якоб Мария де Гроот – нидерландские синологи, принадлежали к поколению учёных, начавших свою профессиональную карьеру в рамках голландской колониальной администрации. Де Гроот увлекался китайским фольклором и собрал богатый материал по южно-китайскому устному народному творчеству и образу жизни. Он написал монументальный двухтомный труд «Религиозная система Китая, её древние формы, эволюция, история и современный аспект, нравы, обычаи и связанные с ней социальные институты» в 6 томах, которые выходили с 1896 по 1910 гг. Большое место в работе занимают китайская демонология и экзорцизм. Круг интересов де Гроота, видимо, и повлиял на формирование его ученика – Маринуса де Фиссера.

[6] Обакэ – досл. «оборотень», «изменяющееся существо»; также общее название для всех видов японской нечисти в период позднего Средневековья.

С конца 2000-х гг. на Западе вдруг вспыхивает ажиотажный спрос на тему японских демонов. Вызвано это, вероятно, двумя факторами: во-первых, ростом интереса к ёкаям благодаря американским ремейкам J-хоррор и бурному распространению в мире японских анимэ и компьютерных игр с демонической тематикой; во-вторых, стимулированием японским правительством программы грантов и стажировок по данной теме как инструмента мягкой силы. В результате на Западе, особенно в англоязычном сегменте, сформировалась довольно большая группа очень результативных и талантливых исследователей − как исследователей-профессионалов, так и практиков-самоучек.

Среди них следует выделить теоретиков Майкла Дилана Фостера, Норико Рейдер, Марка Андреаса, Зака Дэвиссона, а из самоучек-практиков − Мэттью Мейера и ещё ряд менее громких имён. Все они пишут на английском. Многие ведут блоги и сайты, посвящённые ёкаям.

Майкл Дилан Фостер (Michael Dylan Foster)

Майкл Дилан Фостер (Michael Dylan Foster) – профессор фольклора, в настоящее время заведующий кафедрой восточноазиатских языков и культур в Калифорнийском университете в Дэвисе. Начинал карьеру в Японии с преподавания английского языка в рамках Японской программы обмена и обучения, затем вернулся в Соединённые Штаты, чтобы преподавать японский фольклор и литературу. Получил докторскую степень от Стэнфордского университета. Большая часть работ Фостера по японскому фольклору посвящена ёкаям. Его первая книга “Monsters and the Culture of Yôkai” получила в 2009 г. Чикагскую фольклорную премию.

Основные работы М. Фостера:

1. “Pandemonium and Parade: Japanese Monsters and the Culture of Yokai” [Foster 2009].
2. “The Book of Yokai: Mysterious Creatures of Japanese Folklore” [Foster 2015].

Работы М. Фостера ценны тем, что он рассматривает ёкаев не как обособленных фантастических существ из легенд, сказок и преданий, но в контексте истории Японии и региона, а также в рамках современной культуры манга, кино, аниме, игр и повседневной жизни.

Норико Рейдер (Noriko T. Reider)

Норико Т. Рейдер (Noriko T. Reider) – американский лингвист, в настоящее время работает профессором японского языка в Университете Майами. Автор нескольких книг и ряда статей, посвящённых японской литературе, фольклору и искусству, исследователь японского кайдана, специалист в области демонологии и истории ёкаев, особое внимание она уделяет изучению демонов-*óни*.

Основные работы Н.Т. Рейдер:

1. “Tales of the Supernatural in Early Modern Japan: Kaidan, Akinari, Ugetsu Monogatari” [Reider 2002].
2. “Japanese Demon Lore: Oni from Ancient Times to the Present” [Reider 2013].
3. “Mountain Witches: Yamauba” [Reider 2021].

Андреас Маркс (Andreas Marks)

Андреас Маркс – составитель альбомов с изображениями и описаниями ёкаев из ведущих музеев мира и частных коллекций. Огромный пантеон сверхъестественных существ Японии включает демонов (*ёкай*), монстров, огров (*о́ни*), призраков (*юрэй*) и прочих мифических существ из фольклора и популярной культуры. В альбоме "Japanese Yokai and Other Supernatural Beings: Authentic Paintings and Prints of 100 Ghosts, Demons, Monsters and Magicians" [Marks 2023] представлены аутентичные картины и гравюры с изображением 100 призраков, демонов, монстров и волшебников с подробными описаниями.

Мэтт Альт (Matt Alt)

Мэтт Альт − американский журналист и переводчик, живёт и работает в Японии с 2003 г., представляет западный взгляд на японскую культуру: от анимэ, караоке и Sony до манги, тамагочи и Nintendo. Живёт в Токио со своей женой Хироко Йода, которая выступает как его постоянный соавтор.

Основные книги:

1. "Yurei Attack: The Japanese Ghost Survival Guide" [Alt, Yoda 2012b].
2. "Yokai Attack: The Japanese Monster Survival Guide" [Alt, Yoda, 2012a].

Зак Дэвиссон (Zack Davisson)

Зак Дэвиссон − писатель, редактор, лектор, учёный и переводчик, хорошо известный своими работами о японском фольклоре и призраках. Имеет степень магистра Университета Шеффилда. Активно участвовал в программе JET и жил в Японии с 2001 по 2008 гг. Ведёт сайт, посвящённый ёкаям.

В 2015 г. Дэвиссон написал свою первую книгу "Yurei: The Japanese Ghost". В настоящее время занимается переводами на английский язык произведений Мидзуки Сигэру, популярного японского мангака и историка. Дэвиссон считает писателя Л. Хирна источником вдохновения для своего творчества, а его самого называют «современным Лафкадио Хирном».

Основные книги:

1. "Yurei: The Japanese Ghost" [Davisson 2015].
2. "The Ultimate Guide to Japanese Yokai: Ghosts, Demons, Monsters and other Mythical Creatures from Japan (with over 250 Images)" [Davisson 2024].
3. "Strange Japanese Yokai: A Guide to Weird and Wonderful Monsters, Demons and Spirits", в соавторстве с Мураками Кэндзи [Davisson, Murakami 2023].

Мэттью Майер (Matthew Meyer)

Американский иллюстратор и фольклорист, специалист по японским ёкаям. В 2005 г. получил степень бакалавра искусств в области иллюстрации в Колледже искусств и дизайна Ринглинг. Карьеру в Японии Майер начинал практически с нуля – приехал в страну по гранту изучать японское искусство и влюбился в ёкаев. Результатом стало не только свободное владение японским языком и обширные познания в области искусства, но

несколько популярнейших во всём мире энциклопедий с описаниями ёкаев и собственными иллюстрациями.

Автор и иллюстратор следующих альбомов:

1. “The Night Parade of One Hundred Demons: A Field Guide to Japanese Yokai” [Meyer 2012].

2. “The Hour of Meeting Evil Spirits: An Encyclopedia on Mononoke and Magic” [Meyer 2015].

3. “The Book of the Hakutaku: A Bestiary of Japanese Monsters” [Meyer 2018].

4. “The Fox's Wedding: A Compendium of Japanese Folklore” [Meyer 2022].

В настоящее время работает ещё над одним альбомом − о японских призраках и привидениях. Также является создателем популярного сайта yokai.com, онлайн-базы данных японских призраков и монстров.

Ёкаи в переводах и исследованиях в России

В России знакомство с ёкаями и кайданами происходило намного активнее и шире, нежели на Западе. Советская (а затем российская) школа японоведения имела свои особенности: она была старше европейской и американской и в целом более развитой, не уступая по уровню, например, голландским востоковедам, имевшим за плечами не один век изучения японской культуры.

В области исследований японского фольклора и мифологических существ отсчёт следует начинать с трудов выдающегося советского учёного Николая Алексеевича Невского (1892–1937). Его звезда взошла несколько позже Л. Хирна, но приблизительно в тот же исторический период.

Выдающийся российский японовед, айновед, китаист, филолог и историк языка и культуры, Н.А. Невский родился в 1892 г. С 1922 г. – профессор русского языка в Осакском институте иностранных языков. Изучал фольклор, этнографию и диалекты островов Мияко (архипелаг Рюкю), которые посещал в 1922, 1926 и 1928 гг. Также он побывал с научной целью на Тайване и в Пекине. В 1925 г. Невский начал работу по расшифровке тангутских рукописей, найденных в 1909 г. в Хара-Хото. Подготовил ряд научных публикаций о тангутах – народе, проживающем на территории Китая, России и Монголии. Его труд «Тангутская филология», опубликованный посмертно в 1960 г., был удостоен Ленинской премии.

Многие известные работы Н. Невского также были опубликованы уже после его трагической смерти (он был расстрелян во время репрессий 1937 г. как «японский шпион») небольшим по советским масштабам тиражом. Важно указать две основные:

1. «Айнский фольклор / Исследования, тексты и пер.». М., Наука. 1972. (2000 экз.)

2. «Фольклор островов Мияко». М., Наука. 1978. 1. (7000 экз.)

Для профессиональных исследователей японского фольклора эти небольшие по объёму работы Н.А. Невского могут быть приравнены по теоретической значимости к грандиозному 6-томному наследию голландского синолога де Гроота и трудам голландского японоведа де Фиссера.

Небольшая подборка айнского фольклора со вступительной статьёй и примечаниями Н. Невского была опубликована ещё при жизни учёного в 1935 г., в сборнике под редакцией

и со вступительной статьёй академика Н.И. Конрада − «Литература Китая и Японии», Academia, 1935 (Восток, сборник первый).

После гибели академика Невского традиция изучения японского фольклора и мифических существ в СССР не прервалась.

После восстановления дипломатических отношений с Японией в 1925 г. публикации произведений японских авторов заметно оживляются. Однако первый настоящий пик переводов японской художественной литературы пришёлся на 1960–70-е гг. «Советские власти относились к изданию японских авторов равнодушно-снисходительно, зато нонконформистская интеллигенция нашла в творчестве послевоенных японских авторов аналоги собственным настроениям. Напряжённый психологизм и интимная доверительность Кавабата, Оэ и Абэ воспринимались цензурой и иными идеологическими контролёрами как признак «художественной ценности» текста», − пишет редактор издательства «Гиперион» Е. Мирошникова [Мирошникова 2016]. В этом увлечении присутствовал определённый эскапизм, способ уйти от жёстких рамок советской идеологии. Но куда с большей силой советских переводчиков влекло в те времена к японскому фольклору и средневековому кайдану с их художественной выразительностью и красотой. В 1961 г. в Издательстве иностранной литературы выходит замечательная «История современной японской литературы» в переводе Р. Карлиной и В. Марковой (пер. с японского, коллектив авторов) под редакций И. Конрада, где содержатся уникальные сведения о выдающихся писателях Нового времени, создававших в том числе фантастические произведения. В 1965 г. в издательстве «Художественная литература» публикуется «Десять вечеров. Японские народные сказки» в переводе В. Марковой с её же вступительной статьёй и комментариями. В сборнике много историй в жанре сэцува о ёкаях, и до сих пор она остаётся любимой книгой не только у детей, но и у взрослых.

70-е гг. XX в. также были отмечены интересом к переводам японских средневековых классиков, писавших в фантастическом жанре: в 1974 г. в издательстве «Художественная литература» выходит сборник в жанре сэцува «Ихара Сайкаку. Избранное» в переводе И. Иоффе. Туда вошли кайданы из сборника «Рассказы из всех провинций» («Сёкоку банаси»). В 1976 г. «Художественная литература» издаёт самый знаменитый сборник всех времён – кайданы Уэда Акинари «Луна в тумане» (пер. А. Стругацкого и З. Рахима, предисловие В. Марковой); в том же году выходит гениальное фантастическое творение мастера устного сказа Санъютэя Энтё «Пионовый фонарь» (пер. А. Стругацкого, предисловие и комментарий В. Марковой).

С начала 1980-х гг. до нового всплеска популярности в конце 1990-х гг. интерес советских издательств к японской литературе несколько угас. Вообще следует заметить, что интерес к японским книгам не был в нашей стране статичным, он всегда развивался определёнными циклами, связанными с социально-экономическими и политическими факторами. Е. Мирошникова отмечает, что если говорить об издаваемой в период 1950–1980-х гг. японской переводной литературе в целом, то предпочтение отдавалось произведениям остросоциальной направленности. Однако наряду с подобными ангажированными книгами не менее активно издавалась классика кайдана, а также научно-фантастические рассказы и детективы.

«В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в издательской ситуации в стране наступают кардинальные перемены. Изменения в политической и экономической жизни страны сильно повлияли на распространение в России иностранной литературы, в том числе японской.

На территории СССР стали появляться новые издательства, независимые от государства и формирующие свой собственный, не навязанный цензурой, издательский портфель. Развал прежней и формирование новой издательской системы привели к переходу от планового формирования книжного ассортимента к стихийному. Это повлекло расширение и изменение тематики издаваемых книг. Наибольшей популярностью в этот период стали пользоваться зарубежные и отечественные детективы, боевики, мистические триллеры, любовные романы, фантастика и фэнтэзи. Это нашло своё отражение в издании переводов японской литературы, которые, в целом, соответствовали общей картине читательских предпочтений» [Мирошникова 2016: 154].

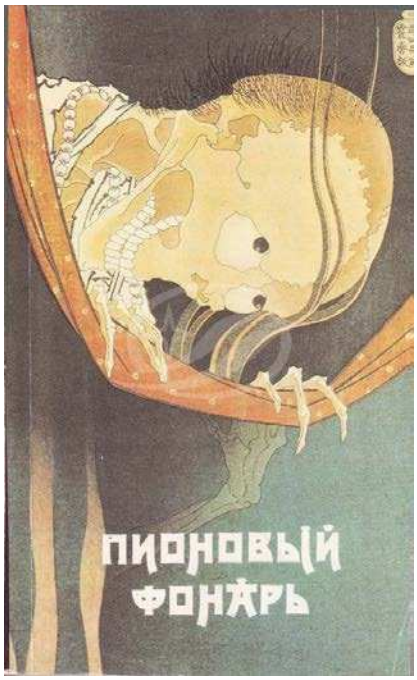
В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в СССР стали активно издавать всевозможную мистику. В 1989 г. в издательстве «Известия» выходит сборник ранних рассказов Эдогава Рампо «Психологический тест» − детектив с примесью кайдана (составление, перевод, предисловие Г. Дуткиной). Огромный тираж в 50 000 экз. был раскуплен в первые две недели. Тираж был допечатан до 100 тыс. экз, и Эдогава Рампо прочно вошёл в первую десятку, а то и пятёрку любимых у россиян японских писателей.

Эдогава Рампо творил на грани мистики и детектива, что отвечало запросам времени. Так, в 1990 г. московское издательство «Радуга» выпустило в свет антологию японского детектива «Убийство на розовой вилле» (составление Г. Чхартишвили). В сборник вошла повесть Эдогава Рампо «Дьявол». В это же время издаются и другие сборники японских детективов – например, «Игры оборотней» в составлении Г. Дуткиной («Прогресс», 1992 г.), содержавший рассказы и повести не только Рампо, но и других японских писателей в жанре детектива с примесью кайдана (*кайдан мэйта*) – Ёсикавы Эйдзи, Танидзаки Дзюнъитиро, Кавабаты Ясунари, Мисима Юкио и пр., затем последовали многочисленные вариации подборок Эдогавы Рампо под разными названиями и в разных издательствах – «Красная комната», «Близнецы», «Ад зеркал», «Волшебные чары луны», «Демоны луны» и пр. Все тиражи с успехом распродавались. И сегодня Рампо остаётся одним из самых востребованных на книжном рынке авторов.

Ретроспективный сборник кайданов «Пионовый фонарь. Японская фантастическая проза» (составление Г. Дуткиной), изданный в 1991 г. тиражом в 200 000 экз. «Художественной литературой», вызвал подлинный взрыв читательского интереса. В него вошли лучшие произведения из самых известных японских сборников кайданов нескольких эпох с XVII по XX вв., что представляло новизну для советских читателей. Предисловие Г. Дуткиной «В стране волшебных сновидений», которое знакомило не только с жанром кайдан, но и с японскими фантастическими существами ёкаями, вызвало массовый отклик у читателей и легло в основу научной диссертации автора «Традиции и развитие японского "повествования о необычайном" от средневековья к современности» (ИВ АН, 1992 г.).

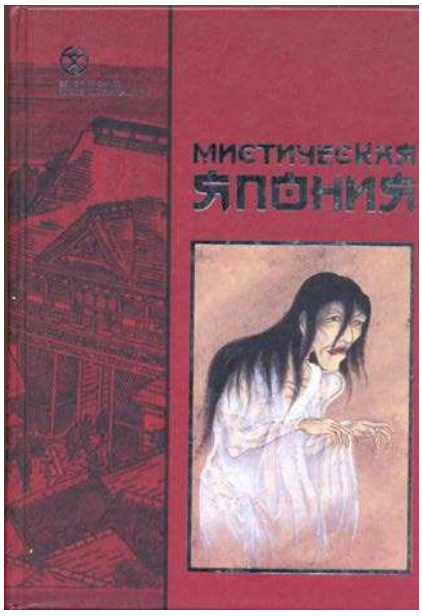
Можно сказать, что именно с этого времени в России началось массовое увлечение ёкаями. Интерес активно поддерживался научно-популярными публикациями, среди которых стоит отметить статью исследовательницы японского фольклора А. Садоковой «Демону имени не называй...» в журнале «Знакомьтесь – Япония» (1998 г.), посвящённую коварным водяным, незадачливым страшилищам и домовым.

В 1994 г. М. Торопыгина публикует сборник переводов рассказов-*отогидзоси*, содержащих фольклорные, фантастические сюжеты – «Гэндзи-обезьяна. Японские рассказы XIV–XVI веков – отоги-дзоси» (издательство «Академический Проект»).



Илл. 4. Обложка книги «Пионовый фонарь. Японская фантастическая проза»
Pic. 4. The cover of the book “Peony Lantern. Japanese fantastic fiction”

В 2003 г. сборник «Пионовый фонарь. Японская фантастическая проза» был переиздан практически полностью в санкт-петербургском издательстве «Северо-Запад Пресс» под названием «Мистическая Япония» и почти сразу стал библиографической редкостью. Вместе с ним тогда же издательство выпустило книгу Эдогава Рампо «Игры оборотней».



Илл. 5. Обложка сборника «Мистическая Япония»
Pic. 5. The cover of the collection “Mythical Japan”

А немного ранее, в 2001 г., в том же издательстве вышел сборник «Волшебная Япония» (составление А. Мещерякова) с подборкой средневековых рассказов отогидзоси (в переводе М. Торопыгиной), а также произведения из сборника сэцува «Удзи сюи-моногатари» (пер. Г. Свиридова), где тоже действовали всевозможные демоны.

В 2002 г. издательство «Эксмо» выпускает сборник кайданов и рассказов о чудесах «Голубой паук» (составление и перевод Е. Рябовой).

В 2006 г. издательство «Азбука» публикует прекрасный роман Бандо Масако «Остров мёртвых» – современный кайдан, основанный на легендах о. Сикоку.

В 2005 г. в издательстве «Амфора» выходит сборник J-хорроров Судзуки Кодзи «Тёмные воды» (пер. Р. Брындза). Годом ранее − хоррор того же Судзуки «Звонок» и «Звонок-2» (пер. Е. Байбиковой).

В 2006 г. в «Эксмо» выходит мистический роман «Лето с чужими» Ямада Таити (пер. А. Замилова).

В 2007 г. в издательстве «Гиперион» опубликован сборник рассказов-отогидзоси «Месть Акимити» (пер. М. Торопыгиной).

Далее в издательстве «Гиперион» одна за другой публикуются «Звезда козодоя» − сборник современных сказок Миядзава Кэндзи (пер. Е. Рябовой, 2009 г.); мистический роман, почти кайдан «Дорога Мандала» Бандо Масако (пер. Е. Сахаровой, 2014 г.); сборник сэцува «Рассказы, собранные в Удзи» (пер. Г. Свиридова, 2019 г.).

Также к настоящему времени на русский язык переведены все основные труды Л. Хирна.

Особое место в списке занимают произведения российских авторов на русском языке, созданные по мотивам японских кайданов, среди которых можно отметить романы «Девять хвостов кицунэ» Михаила Остроухова (2018) и «Монах и кошка» Далии Трускиновской (2021).

Исследователи ёкаев и кайданов в России

Ниже приведём основные исследования российских учёных в области японского фольклора, в частности кайданов и их героев – демонов-ёкаев.

Г. Дуткина – тема: японский фольклор, ёкаи, кайданы, J-хоррор

1. Традиции и развитие японского "повествования о необычайном" от средневековья к современности. Дисс. канд. фил. н., ИВ РАН, 1992.

2. Сборники «Пионовый фонарь. Японская фантастическая проза», «Мистическая Япония» − составление, предисловие «В стране волшебных сновидений». М.: Художественная литература, 1991; С-Пб.: Северо-запад пресс, 2003.

3. «Мистификация длиною в жизнь». Предисловие к сборнику Эдогава Рампо «Психологический тест». М.: Известия, 1989.

4. Душа Японии в зеркале японского кайдана // Японские исследования. 2016. № 3.

5. Призраки среди нас: особенности национальной психологии современных японцев // Японские исследования. 2016. № 4.

6. Сумеречные миры японского фольклора // Ежегодник «Япония», 2017.

7. «Yokai attack! Японские ёкаи атакуют Запад» // Коллективная монография «Японская культура на Западе». ИВ РАН (выйдет в 2024 г.).

А. Садокова – тема: японский фольклор, мифы и легенды, японские сказки

1. Восточная демонология: от народных верований к литературе / отв. ред.: Н.И. Никулин, А.Р. Садокова. М.: Наследие, 1998.

2. Японский фольклор (в контексте мифолого-религиозных представлений). М.: ИМЛИ РАН, 2001.

3. Айны и рюкюсцы: народные верования, фольклор и мифология: материалы к лекционному курсу. М.: ИМЛИ РАН, 2009.

4. Японские сказки. М.: Книговек, 2015 (в соавт. с Марковой В.Н.).

Э. Молодякова и С. Маркарьян – тема: японские праздники, обряды, связанные с верованиями в сверхъестественное, синто

1. Мацури. Традиционные праздники Японии. М.: Япония сегодня, 2004.

С. Яковенко – тема: кайданы, ёкаи

1. Ёкай как важный фактор формирования японской культуры: исторический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 3.

2. Образы ёкай на страницах первых японских «Энциклопедий» // Россия и АТР. 2017. № 2 (96).

3. Отражение веры в сверхъестественное у японцев периода Хэйан (794–1185) // Россия и АТР. 2018. № 3 (101).

В. Кожевников − тема: феномен мстительных духов онрё в японской истории

1. Феномен «онрё» в японской истории (постановка проблемы) // Россия и АТР. 2006. № 3.

2. Экс-император Сутоку – «самый страшный «онрё» в Японии: к вопросу о феномене веры в мстительных духов // Япония и современный мир. Сборник статей памяти профессора Елены Валентиновны Верисоцкой. Владивосток, 2010.

3. Феномен «онрё» в японской культуре // Россия и Япония: гуманитарные исследования. Материалы III российско-японской научной конференции. Владивосток, 2011.

Д. Кикнадзе – тема: средневековая проза сэцува и демоны сикигами

1. «Удзи сюи моногатари» как источник по духовной культуре Японии эпохи Хэйан (794–1185). Дисс. канд. ист. н. и автореф. 2016.

2. Духи сикигами в японской магии оммёдо: от средневековой литературы до поп-культуры XXI века // Оборотни и оборотничество: стратегии описания и интерпретации. Материалы международной конференции. Отв. ред. и сост. Антонов Д.И. М.: Дело, 2015.

Г. Свиридов – тема: средневековая проза сэцува

1. Японская средневековая проза сэцува (структура и образ). М.: Наука, 1981.

Е. Катасонова – тема: J- хорор в кино, японский кинематограф

1. Новое японское кино. В споре с классикой экрана. Очерки современной японской массовой культуры. М.: АИРО-XXI, 2020.

Т. Хангаева – тема: J-хоррор в кино

1. Жанр «хоррор» в японском кинематографе: этапы становления, основные сюжеты и образы. Выпускная квалификационная работа. С.-Пб.: СПбГУ, 2021.

Однако помимо теоретических работ профессиональных японоведов встречаются довольно специфические труды непрофессионалов, с соответствующими проблемами атрибуции и др. Среди таких работ можно назвать книгу «Мифологические существа Японии» некой Инги Ивановой (издательство «Рип-холдинг», 2023), которая пишет под псевдонимом, подлинное имя автора неизвестно. Издание отражает специфику переводческих ошибок (особенно в транслитерации), а также обращает на себя внимание полное отсутствие ссылок на источники. Сам материал может представлять интерес как «бестиарий», но пользоваться им в качестве источника научной информации не рекомендуется.

Подобным образом можно характеризовать труды А. Власкина. Этот автор, в отличие от М. Майера, с творчеством которого можно сравнить его работы, не пользуется первоисточниками на японском языке, а со всей очевидностью компилирует англоязычные издания, при этом не ссылаясь на их авторов. Тем не менее, уже три книги А. Власкина были выпущены в последнее время издательством «Вече»: «Японская нечисть. Ёкай и другие» (2021), «Японские призраки. Юрей и другие» (2021), «Тоси Дэнсэцу. Городские легенды современной Японии» (2022).

Данные материалы могут быть востребованы читателями для познавательных и развлекательных целей, но для профессионального изучения фольклора и мира японских демонов необходимо привлекать более авторитетные источники.

Примеры подобных изданий – результат того, что увлечение ёкаями и кайданами, а также тематическими анимэ и хоррорами обнажает огромный пласт специфической субкультуры в российском обществе, аналогичный феномену отаку – фанатов анимэ. Неподцензурность и бесконтрольность информации в Интернете и социальных сетях позволяет опубликовать, перевести и воспроизвести с собственными вставками практически любой материал, и это обстоятельство следует учитывать при изучении ёкаев.

За последние пять лет в России набрали популярность различные лектории, где в том числе поднимается тема ёкаев. Среди платформ, чей контент имеет научное основание, можно назвать следующие:

– лекторий сайта Японского фонда (лекции о ёкаях Г. Дуткиной, Ю. Магеры, С. Родина);

– лекторий музея «Япония. Куклы, сказки и легенды»;

– лектории при различных библиотеках, лектории на различных Интернет-платформах (например, Level one);

– онлайн-школа японского языка и культуры Японии Дарьи Мойнич (существует с 2012 г.), где лекции читают преподаватели, кандидаты и доктора наук из ведущих вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Токио и Тель-Авива (А. Бертова – тема онрё, А. Бурыкина – тема образов рая и ада в японской художественной традиции, А. Раевский − японский бестиарий и ёкаи в комиксах, С. Шандыба – духи онрё, Е. Усанова – ёкаи в манга, А. Садокова – ёкаи в японских легендах и преданиях и др.).

Среди веб-сайтов заслуживают доверия следующие:

– энциклопедия-бестиарий Bestiary.us;

– сайт Мэттью Майера Yokai.com;

– сайт Konnichiwa.club;

– сайт kaidan.org;

– сайт Japanese Dolls.

Порталы Nippon.com и Intojapan / Waraku Magazine в настоящее время, к сожалению, недоступны в России, но содержат множество актуальных статей и изображений.

Заключение

В России японских ёкаев и всё, что с ними связано, воспринимают с бурным восторгом, в то время как на Западе отношение более трезвое и рациональное.

Вероятная причина заключается в сходстве менталитета и национальной психологии русских и японцев, общем мифологическом типе сознания. Ведь в России так же, как и в Японии, изначально существовало двоеверие и очень крепки языческие корни. В русском фольклоре почти столь же разнообразный мир нечисти и нежити, а богатая традиция русского «страшного рассказа» (романтическая проза XIX – начала XX вв.) близка к кайдану. Поэтому интерес к японской демонической теме в России будет только расти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дуткина Г.Б. «Душа Японии» в зеркале японского кайдана // Японские исследования. 2016a. № 3. С. 25–41. DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00020

Дуткина Г.Б. Призраки среди нас: особенности национальной психологии современных японцев // Японские исследования. 2016b. № 4. С. 82–101. DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00030

Катасонова Е.Л. Новое японское кино. В споре с классикой экрана. М.: Издательские решения, 2020.

Мирошникова Е.П. Издание японской художественной литературы в России // Studia Culturae. 2016. № 3 (29). С. 149–154.

Скворцова Е.Л. Влияние западной культуры и идеологии на духовную жизнь Японии // Вестник культурологии. 2020. № 1. С. 37–42.

Танасейчук А.Б. Лафкадио Хирн как писатель и переводчик: особенности рецепции на рубеже XX–XXI вв. в России и на Западе // Перевод в меняющемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. С. 101–102.

Фиссер М.В. Драконы в мифах Китая и Японии. М.: «Профит-стайл», 2008.

Фиссер М.В. Традиционный японский фольклор. М.: «Серебряные нити», 2016.

Хангаева Т.В. Жанр «хоррор» в японском кинематографе: этапы становления, основные сюжеты и образы. Выпускная квалификационная работа. СПб: СПбГУ, 2021.

REFERENCES

Dutkina G.B. (2016a). «Dusha Yaponii» v zerkale yaponskogo kaydana [“The soul of Japan” in the mirror of Japanese kaidan]. *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 3: 25–41. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00020

Dutkina G.B. (2016b). Prizraki sredi nas: osobennosti nacional'noy psihologii sovremennyh yaponcev [Ghosts among us: features of the national psychology of the modern Japanese]. *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 4: 82–101. (In Russian). DOI: 110.24411/2500-2872-2016-00030

Fisser M.V. (2008). *Drakony v mifakh Kitaya i Yaponii* [*Dragons in the myths of China and Japan*]. Moscow: «Profit-style». (In Russian).

Fisser M.V. (2016). *Traditsionnyy yaponskiy fol'klor* [*Traditional Japanese folklore*]. Moscow: «Serebryanyye niti». (In Russian).

Katasonova E.L. (2020). *Novoye yaponskoye kino. V spore s klassikoy ekrana* [*New Japanese cinema. In dispute with screen classics*]. Moscow: Izdatel'skiye resheniya. (In Russian).

Khangaeva T.V. (2021). Zhanr «horror» v yaponskom kinematografe: etapy stanovleniya, osnovnye syuzhety i obrazy [The horror genre in Japanese cinema: stages of formation, main plots and images]. Graduation thesis. St. Petersburg: St Petersburg State University, 2021. (In Russian).

Miroshnikova E.P. (2016). Izdaniye yaponskoy khudozhestvennoy literatury v Rossii [Publishing Japanese fiction in Russia]. *Studia Culturae*, 3 (29): 149–154. (In Russian).

Skvortsova E.L. (2020). Vliyaniye zapadnoy kul'tury i ideologii na dukhovnuyu zhizn' Yaponii [The influence of Western culture and ideology on the spiritual life of Japan]. *Vestnik kul'turologii* [*Bulletin of Culturology*], 1: 37–42. (In Russian).

Tanaseychuk A.B. (2015). Lafkadio Khirn kak pisatel' i perevodchik: osobennosti retseptsii na rubezhe XX–XXI vv. v Rossii i na Zapade [Lafcadio Hearn as a writer and translator: features of reception at the turn of the 20th–21st centuries in Russia and the West]. In: *Perevod v menyayushchemsya mire: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [*Translation in a changing world: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*]. Moscow: Publishing center "Azbukovnik". P. 101–102. (In Russian).

* * *

Alt, M. & Yoda, H. (2012a). *Yokai Attack: The Japanese Monster Survival Guide*. Tuttle Shokai Inc.

Alt, M. & Yoda, H. (2012b). *Yurei Attack: The Japanese Ghost Survival Guide*. Tuttle Shokai Inc.

Davisson, Z. (2015). *Yurei: The Japanese Ghost*. Chin Music Press.

Davisson, Z. (2024). *The Ultimate Guide to Japanese Yokai: Ghosts, Demons, Monsters and other Mythical Creatures from Japan (with over 250 Images)*. Vermont: Tuttle Publishing.

Davisson, Z. & Murakami, K. (2023). *Strange Japanese Yokai: A Guide to Weird and Wonderful Monsters, Demons and Spirits*. Vermont: Tuttle Publishing.

Foster, M.D. (2009). *Pandemonium and Parade: Japanese Monsters and the Culture of Yokai*. California: California University Press, 310 p.

Foster, M.D. (2015). *The Book of Yokai: Mysterious Creatures of Japanese Folklore*. California: California University Press, 336 p.

Marks, A. (2023). *Japanese Yokai and Other Supernatural Beings: Authentic Paintings and Prints of 100 Ghosts, Demons, Monsters and Magicians*. Vermont: Tuttle Publishing.

Meyer, M. (2012). *The Night Parade of One Hundred Demons: A Field Guide to Japanese Yokai*. Matthew Meyer Publishing.

Meyer, M. (2015). *The Hour of Meeting Evil Spirits: An Encyclopedia on Mononoke and Magic*. Matthew Meyer Publishing.

Meyer, M. (2018). *The Book of the Hakutaku: A Bestiary of Japanese Monsters*. Matthew Meyer Publishing.

Meyer, M. (2022). *The Fox's Wedding: A Compendium of Japanese Folklore*. Matthew Meyer Publishing.

Reider, N. (2013). *Japanese Demon Lore: Oni from Ancient Times to the Present*. Utah: Utah State University Press, 208 p.

Reider, N. (2021). *Mountain Witches: Yamauba*. Utah: Utah State University Press, 2021.

Reider, N. (2002). Tales of the Supernatural in Early Modern Japan: Kaidan, Akinari, Ugetsu Monogatari. *Japanese Studies*, 16. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press.

Поступила в редакцию:	27.01.2024	Received:	Jan 27, 2024
Принята к публикации:	06.02.2024	Accepted:	Feb 6, 2024